

ОТ РЕДАКТОРА/ EDITOR'S NOTE

В НОВЫЙ ГОД С НОВЫМ ГУБЕРНАТОРОМ / ENTERING A NEW YEAR WITH A NEW GOVERNOR

Дорогие читатели и авторы, поздравляем вас с Новым, уже вовсю льющим 2020 годом!

Календарное время бежит быстро и с каждым прожитым годом все быстрее. Но и политическое время не уступает ему в прыти. Не успели мы в предыдущем номере поразмышлять о судьбе и неясных перспективах губернатора С. Г. Левченко, и вот уже в первом номере нового года констатируем, что Президент РФ В. В. Путин своим указом принял его неожиданную добровольную отставку.

Поэтому говорить будем о новом врио губернатора – И. И. Кобзеве. Впервые Иркутскую область возглавил столь высокий и неординарный чин – заместитель министра МЧС России, главный государственный инспектор Российской Федерации по пожарному надзору, генерал-полковник внутренней службы, к тому же имеющий четыре высших образования и, что весьма важно, проработавший 30 лет в административной системе.

Кобзев, по распространенной у нас терминологии, является «варягом», поскольку никак не был связан с Иркутской областью, из-за чего у него могут возникнуть проблемы на будущих выборах. А могут и не возникнуть. Жители региона за без малого 30 лет видели восемь губернаторов – и своих, и чужих. И даже достигнут баланс между «местными» и «неместными» главами региона – по четыре каждого вида: местные – Ю. А. Ножилов, Б. А. Говорин, С. В. Ерощенко, С. Г. Левченко; неместные – А. Г. Тишанин, И. Э. Есиповский, Д. Ф. Мезенцев и назначенный 12 декабря 2019 г. И. И. Кобзев. Из них двое родились в области – Говорин и Ерощенко. И так сложилось, что у всех предшественников Кобзева почему-то не получилось воплотить благие намерения в жизнь, и очень хочется, чтобы на этот раз нам всем повезло: и губернатору, и жителям Приангарья.

История современных иркутских губернаторов в очередной раз доказывает, что политические предсказания – дело неблагодарное. Ну, к примеру, об отставке Левченко говорили много, и многие, ее ждали и не ждали, но произошла она как-то неожиданно и нежиданно. Но и Кобзева в Иркутске никто не ждал и ждать не мог. По формальным критериям он никак не вписывается в набор претендентов на высшие государственные должности из кремлевского резерва, зато обладает успешным опытом ликвидации последствий стихийных бедствий, которые для региона – ежегодная реальность.

Поэтому появление И. И. Кобзева в сибирском политическом пространстве естественным образом вызвало повышенный интерес и предпочтения. В опубликованном «Медиалогией» рейтинге губернаторов Сибирского федерального округа за январь 2020 г. врио губернатора Иркутской области Кобзев занял первое место. В тройку лидеров вошли губернатор Новосибирской области А. А. Травников и глава Алтайского края В. П. Томенко.

В общероссийском рейтинге Кобзев занял 14-е место. На этот расклад повлияли его заявления о необходимости ускорить жилищное строительство на пострадавших от паводка территориях и особенно обещание достичь к 2024 г. 100%-ного соотношения воспроизводства лесов к их вырубке и гибели.

Иркутская область, кроме репутации территории, в которой ежегодно горит или топит, а чаще то и другое вместе, характеризуется еще и финансовой нестабильностью. По итогам 2019 г. она попала в топ-10 регионов с дефицитным бюджетом. В нем она занимает 5-е место, пропустив вперед только особенные территории: Москву, Московскую область, Башкирию и Севастополь. По итогам 2019 г. дефицит областного бюджета составил 12,3 млрд руб., хотя за 11 месяцев был исполнен с профицитом в 3,5 млрд руб.

Выборы в Думу г. Иркутска, проходившие как преддверие губернаторских, таковыми не стали, зато появление нового губернатора оказалось определяющим фактором для выборов мэра. По данным СМИ, в мэрском конкурсе может участвовать председатель правительства области Р. Н. Болотов, а также депутат гордумы Иркутска от КПРФ В. Н. Матвийчук. Причем нет впечатления, что Кобзев хочет продолжить сотрудничество с Болотовым. Вместе с тем врио готов обсудить кандидатуру единого кандидата в мэры Иркутска от Ассоциации муниципальных образований региона, при этом, по мнению аналитиков, Кобзев заинтересован сохранить действующего мэра на своем посту, так как гордума после выборов превратилась в лоббистскую структуру корпорации строителей, и ему требуется сильная фигура для нейтрализации их влияния. Вот такая губернаторская игра с гордумой с нулевой суммой.

Если Ассоциация мэров превратится в самостоятельного участника избирательного процесса, то это будет не просто инновацией для нашего регионального социума, но реальным прорывом по возвращению к забытой модели традиционного российского самоуправления. Думается, что это может стать вдохновляющим примером для организации выборов в Российской Федерации вообще. Ассоциация представляет круг компетентных людей, способных оценить кандидата с точки зрения его соответствия комплексу решаемых задач. Случайные люди, которые сейчас избираются на должность через систему либеральной демократии, не проходя аудита на соответствие, зачастую являются дилетантами или потенциальными казнокрадами.

Кобзев организует диалог с мэрами региона, чего не удалось его предшественнику. Он хочет, чтобы Ассоциация муниципальных образований Иркутской области восстановила свой статус и влияние, так как через нее он сможет работать сразу со всеми муниципалитетами и заручиться поддержкой мэрского корпуса региона на губернаторских выборах.

Врио губернатора активно знакомится с регионом, вникает в его жизнь и проблемы, что свидетельствует о серьезности его намерений и существовании планов стать главой области без добавки «врио». Иркутская область – большой регион, и ездить по нему можно долго и с удовольствием, гораздо сложнее и менее приятно им эффективно управлять. На моей памяти, с 1950-х гг. это еще никому не удавалось, и чья в том вина, неясно до сих пор.

С каждым новым губернатором региональный социум надеется на лучшее, но очень быстро население понимает, что улучшение опять не получилось. Но мы продолжаем верить в хорошее, в эффективного руководителя, который остановит неторопливую, но непрерывную деградацию региона.

Получится ли у И. И. Кобзева, при наличии у него желания и поддержки центра, стать губернатором Иркутской области? Думаю, что получится. Но именно после этого начнется самое трудное. Имеется в виду досидеть на этой должности до истечения срока полномочий, ведь рекомендовавший его президент уйдет раньше, а позиция его преемника неизвестна. Еще сложнее сделать что-то такое для региона, что останется в его истории и в благодарной памяти населения.

Социально-политическая ситуация, экономическое положение и ментальность населения и в особенности административно-хозяйственных и интеллектуальных элит региона, ныне именуемого Иркутской областью, весьма своеобразны и неконструктивны к власти. Корни становления современной политической культуры иркутян уходят в далекий XVIII в., когда императрица Екатерина Великая (21 апр. 1785 г.) издала Жалованную грамоту городам. Аппарат иркутского самоуправления формировался тогда на основе «собраний общества градского», общей городской думы и «шести-гласной думы». Собрания, или сходы, созывались раз в три года для проведения выборов на основные должности общегородского управления. В соответствии с грамотой 1 января 1787 г. в Иркутске была избрана городская дума, управлявшая общественными делами.

Общественное управление занимало твердую позицию по отношению к разветвленной и изоцированной системе злоупотреблений со стороны чиновников. В этой борьбе иркутское купечество поддерживалось духовенством. В городе сложился союз двух социальных групп в борьбе со всемогущей третьей, что позволило создать социально-политическую систему, сумевшую, в отличие от большинства городов империи, сформировать реальное местное самоуправление. Купцы, враждовавшие с чиновниками, нуждались в интеллектуальной и культурной поддержке и поэтому общались с декабристами и ссыльными поляками. Малочисленное служилое дворянство не играло заметной роли в иркутском городском обществе и искало сближения с верхушкой купечества, создавая «высший свет». Таким образом, уже в XVIII в. в Иркутске фактически сложилась буржуазная республика, правда, под контролем двух губернаторов.

Советский период изменил суть и сущность иркутского сообщества, но его сила, влияние и умение добиваться своего сохранились. Поэтому сможет ли «губернатор-2020» «осушить многовековое иркутское болото», большой вопрос.